

Выявить ЦЦО, явно характерные только для мужчин, нам не удалось. В контексте всей жизни (без ситуации конфронтации со смертью) для большинства мужчин наиболее значимым предположительно является самостоятельность и самообеспечение поскольку наиболее высокими на промежутке всей жизни являются частоты встречаемости у ЦЦО «Получить основное образование» и «Найти хорошую работу», также показательным может быть ЦЦО «Помогать другим людям» в ответах, относительно последнего года, там он занял 4-е место по частоте встречаемости (14 %), но у него достаточно низкая частота, чтобы делать явные выводы, можно говорить лишь о тенденциях. Всё это указывает на достоверность эмпирической гипотезы: «Возможно существуют различия в ценностно-целевых ориентирах мужчин и женщин в обычной ситуации и ситуации конфронтации со смертью».

Таким образом, все 4-ре эмпирические гипотезы нашли своё подтверждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мясищев В.Н.* «Психология отношений»: Избранные психологические труды. – М.: Ин-т практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1998.
2. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
3. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
4. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М., 1976. – 416 с.
5. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Вартанян Владимир Анатольевич – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: 17590@bk.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; соискатель.

Vartanyan Vladimir – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: 17590@bk.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; competitor.

УДК 159.922

Л.В. Восковская

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛИЦ

Приводятся результаты теоретического и эмпирического исследования отношения к смерти у людей с различными религиозными ориентациями. Показано, что данные о роли религии в формировании личной концепции смерти противоречивы, что объясняется непроработанностью понятия «отношение к смерти». Для комплексного рассмотрения отношения к смерти применяется трехкомпонентная структура отношения, предложенная В.Н. Мясищевым. Отмечается также, что в изучении религии необходимо различать поведенческую, т.е. внешнюю и духовную, скрытую от внешнего наблюдения стороны религиозности. Для этого в работе используется теория Г. Олпорта. В ходе эмпирического исследования было показано, что когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения к смерти у людей, в основе религиозного поведения которых лежат разные мотивы, имеют свою специфику.

Отношение к смерти; религиозность; религиозные ориентации; когнитивный; эмоциональный и поведенческий компоненты.

L.V. Voskovskaya

RELATION TO DEATH OF RELIGIOUS-ORIENTED PEOPLE

The article presents the results of theoretical and empirical research of relation to death of people with different religious orientations. It is shown that data about the role of religion in forming the concept of personal death is contradictory because of the absence of thorough analyze of the concept of death. For a comprehensive investigation of relation to death the three-component structure of the relationship, proposed by V.N. Myasishchev, is applied. It is also noted that in the study of religion it is necessary to distinguish the behavioral, i.e. external, and the spiritual, hidden from external observation, religiosity. For this work we use the G. Allport theory. In the course of empirical research it has shown that cognitive, emotional and behavioral components of attitudes toward death among people with different religious orientations, have their own specifics.

Relation to death; religiosity; religious orientations; cognitive; emotional and behavioral components.

На сегодняшний день современный человек сталкивается с множеством негативных сторон окружающего его мира и становится невольным наблюдателем террористических актов, войн, природных катаклизмов, неизлечимых болезней. Смерть – это явление, которое неизбежно преследует личность независимо от ее желания, и от личностной концепции смерти во многом зависит, как человек будет жить в этом мире. Отношение к смерти обусловлено тем фактом, что концепции жизни, смерти и бессмертия, при всем их разнообразии, основаны или на атеистическом подходе, или на религиозном: все религиозные конфессии так или иначе говорят о существовании жизни после смерти, и только атеистическое мировоззрение предлагает принять смерть как конец физической формы существования.

На связь отношения к смерти и религиозности личности указывали многие авторы (И. Ялом, В. Франкл, Г. Фейфел, Э. Кюблер-Росс, С. Гроф и др.). Религиозная вера играет важную роль в решении многих экзистенциальных проблем, предлагая способ совладания с непредсказуемым и неконтролируемым, к которому, несомненно, относится и неожиданная смерть. В силу этого факт конечности жизни занимает важное место практически в любой религиозной системе [1]. Более того, ряд современных философов утверждают, что феномен смерти и религия так тесно связаны друг с другом, что одного не может быть без другого. Крайней точкой зрения является положение, что если бы не было смерти, то и религии не существовало вовсе [2].

Большинство исследований посвящено изучению связи не столько отношения к смерти, сколько тревоги смерти и религиозности личности, а полученные данные противоречивы и однобоки. Например, Lemming в своем исследовании тревоги смерти утверждает, что религия, особенно христианство, сначала возвращает чувство тревоги по поводу смерти, а потом редуцирует его, и испытуемые, обладающие высокими значениями по шкале религиозности, имеют низкие значения по шкале тревоги смерти по сравнению с теми, у кого низкие значения по шкале религиозности [3]. В дополнение к сказанному, Lemming, ссылаясь на различные исследования, утверждает, что фактор религиозности, включающий принадлежность к той или иной конфессии, опыт и стаж, благочестивость жизни, также влияет на снижение тревоги смерти [Ibid]. Эти данные подтверждаются исследованием, проведенным Powell и Thorson, где показано, что набожные люди обнаруживают значительно меньшую тревогу смерти [4]. В данном случае исследовались набожность, искренняя вера и посещение церкви как простая дань традициям. Однако данные, полученные Powell и Thorson и Lemming, противоречат результатам Duff и Hong [5]. Исследователи обнаружили, что в изолированном обществе, где люди часто посещали

церковь, тревога смерти была значительно больше по сравнению с другими обществами. Duff и Hong утверждают, что посещение церкви оказывает большее влияние на тревогу смерти, чем внутренняя набожность человека [Ibid]. Однако согласно Powell и Thorson, люди искреннее верующие в Бога обнаруживают гораздо меньший страх смерти, чем те, которые просто ходят в церковь.

Противоречивость данных, на наш взгляд, есть результат двух методологических проблем. Во-первых, это размытость самого понятия «религиозность». В отечественной науке этот психологический конструкт практически не разработан. Религиозность личности преимущественно была предметом изучения социологии и философии, и в настоящее время психология использует достижения этих наук. В зарубежной психологии исследований на эту тему значительно больше, однако и иностранные авторы указывают на ограничения и нечеткость определения понятия «религиозность личности». Операционализация этой психологической переменной вызывает определенные трудности. В ранних исследованиях, как например у Duff и Hong [5], религиозность интерпретировалась в терминах посещаемости церкви и соблюдения религиозных ритуалов. В настоящее время в общем виде содержание религиозности может быть понято как определённое мировоззренческое и поведенческое состояние отдельных людей, групп и общностей, верующих в реальность сверхъестественного и поклоняющихся ему.

В поздних исследованиях звучат идеи о необходимости различать поведенческую – внешнюю сторону религиозности – и духовную, скрытую от внешнего наблюдения, т.е. внутреннюю [6], [7]. Для различения этих двух сторон религиозности в научной литературе используется понятие религиозной ориентации. Наиболее применяемой теорией, изучающей религиозные ориентации личности, является теория Г. Олпорта.

Г. Олпорт выделил два вида религиозной ориентации на основании мотивации, лежащей в основе религиозного поведения [8]. Первый вид религиозной ориентации – внешняя (экстринсивная) – подразумевает использование религии для достижения целей нерелигиозного характера – приобретения уверенности, эмоциональной поддержки, социального статуса и т.д.; ценности Е-религиозности выполняют какие-либо функции. Внутренне ориентированная религиозность (интринсивная) находит мотивацию в религии как таковой, это результат глубокой внутренней работы. Исследования показывают, что религиозная ориентация связана с тревогой смерти: у людей со внешней религиозной ориентацией тревога смерти выше, и наоборот [9].

Позже Олпорт разделил внешнюю ориентацию на две: непоследовательную внешнюю и последовательную внешнюю [10]. Последовательная внешняя ориентация в этой классификации совпадает с внешней из предыдущей. Наибольший интерес представляет непоследовательная ориентация. Сам Олпорт описал ее не подробно. Операционализация понятия «непоследовательная ориентация» была осуществлена R. Hood [11], [12]. Непоследовательная ориентация характеризуется некритическим принятием положений религии. Однако конструкт «непоследовательная ориентация» не проработан в науке детально и требует дополнительного исследования.

Еще одной из проблем исследования отношения личности к смерти и установления его психологических коррелятов, на наш взгляд, является сложность определения самого понятия «отношение к смерти». Большинство исследователей сосредотачивались на изучении исключительно страха или тревоги смерти, однако, как показали наши предыдущие исследования [13], отношение к смерти не ограничено всего лишь страхом. В зарубежной психологии в последнее время также предлагаются рассматривать отношение к смерти как многомерный конструкт, включающий в себя различные реакции [14], [1]. Мы предлагаем рассматривать

это понятие комплексно через категорию отношения в концепции отечественного психолога В.Н. Мясищева. Мясищев указывал на то, что отношение является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности [15], частью которой, несомненно, является и смерть. В структуре отношения к любому элементу действительности согласно концепции Мясищева можно выделить три основных компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Следовательно, отношение к смерти как к факту реальной жизни содержит в себе рациональное осмысление, что такое смерть, эмоциональный отклик на такое понимание и поведенческие реакции. В связи с этим страх смерти является одним из проявлений эмоционального компонента.

Когнитивный компонент отношения к смерти отражает знания человека об объекте отношения. Анализ литературы, а также ряд эмпирических исследований [13] показывает, что среди когнитивных компонент отношения к смерти преимущественно доминируют три позиции. К первым двум относятся вера в то, что смерть – это переход на иную ступень существования (концепция бесконечности), и понимание смерти как необратимого завершения жизни человека (концепция конечности). Концепция бесконечности, по сути, утверждает, что смерти нет, есть только жизнь в разных формах – телесной, бестелесной и др. Третий когнитивный компонент можно назвать «смерть как сон»; такое представление характерно для лиц, не имеющих оформившегося мнения относительно того, что есть смерть (в силу чего часто встречается у детей).

Сосуществование с фактом неизбежности смерти приводит к выработке модели совладания с мыслями о конечности жизни, и эсхатологические представления религии здесь могут играть существенную роль. В силу этого мы предположили, что личная концепция смерти и все три ее компонента (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) у лиц с разными религиозными ориентациями будет различна. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы и методики:

1. Авторская анкета на изучение компонент отношения к смерти.
2. Методика «Метафоры личной смерти» Дж. МакЛеннана.
3. Методика «Шкала тревоги по поводу смерти» Д. Темплера.
4. «Дифференциальная шкала эмоций» К. Изарда в нашей модификации
5. «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса.
6. Опросник «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых.

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 20 до 30 лет. На основе применения методики Олпорта и Росса вся выборка была разбита на две подвыборки по критерию религиозности: в первую группу попали лица с выраженными внешними религиозными ориентациями, а во вторую группу – лица с выраженными внутренними религиозными ориентациями. Лица с внутренней религиозностью, измеренной при помощи опросника Олпорта, составили 62 % от всей выборки, лица с внешней религиозностью – 38 % соответственно. Для раскрытия содержательной стороны религиозности мы использовали методику «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых. Эта методика, кроме общего уровня религиозности, позволяет получить показатели по некоторым шкалам, которые, согласно теории автора, описывают структуру индивидуальной религиозности. К таким шкалам относятся: отношение к религии как философской концепции, отношение к магии, наличие религиозного самосознания, отношение к религии как образцу моральных норм поведения, тенденция искать в религии поддержку и утешение, интерес к «псевдонауке», внешние признаки религиозности, тенденция верить в творца.

Анализ результатов показал статистически значимые отличия по ряду показателей методики «Структура индивидуальной религиозности» у лиц с разной религиозной ориентацией. Во-первых, такими показателями являются показатель внешних признаков религиозности и показатель «Наличие религиозного самосознания». Этот факт хорошо согласуется с результатами по методике Олпорта и Росса, что может косвенно свидетельствоваться о валидности применяемых опросников. Религиозное самосознание, по мнению автора методики, подразумевает наличие внутренней потребности в религиозном веровании, а не соблюдение внешней – ритуальной – стороны. Во-вторых, были получены отличия при высоком уровне значимости ($p < 0,02$) по показателям «Отношение к религии как философской концепции», «Отношение к магии» и «Отношение к религии как образцу моральных норм поведения». Испытуемые с внешней религиозностью более склонны проявлять интерес к разного рода таинственным, мистическим, необъяснимым с позиции науки явлениям, их интерес к религии более прагматичен и инструментален. Также они более склонны видеть в религии инструмент морального регулирования, свод правил и законов, четко регламентирующих, что есть хорошо, а что есть плохо, в то время как у лиц с внутренней религиозной ориентацией моральные ценности и нормы интериоризированы и составляют единое целое с ядром личности.

Анализ отношения к смерти в каждой подвыборке показали статистически значимые отличия как в общем отношении к смерти, так и в компонентах этого отношения у людей с внутренней и внешней религиозностью.

Проективная методика МакЛеннана позволяет охарактеризовать общее отношение к смерти, анализируя метафоры, которые выбирают испытуемые. Согласно данным по этой методике, у лиц с внутренней ориентацией отношение к смерти более позитивное; такие испытуемые выбирали следующие метафоры, чтобы охарактеризовать свое отношение к смерти: утешающий родитель, успокаивающий ветерок, воссоединение семьи, заслуженный отдых, новый опыт, возвращение домой, большое приключение. Лица с внешней религиозной ориентацией использовали такие метафоры: густой туман, воссоединение семьи, заслуженный отдых, высокая каменная стена, падение со скалы, новый опыт, большое приключение, пустое сумрачное пространство. Распределение значений по результатам методики МакЛеннана показано на рис. 1.

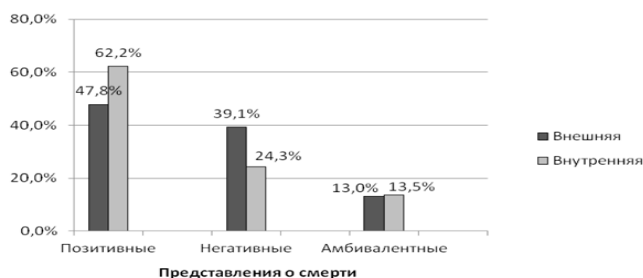

Рис. 1 Общая характеристика отношения к смерти по результатам методики МакЛеннана у лиц с внешней и внутренней религиозной ориентацией

Покомпонентный анализ отношения к смерти также показывает статистически значимые отличия. Несмотря на качество религиозности в обеих подгруппах доминирует понимание смерти как переход. Интересен тот факт, что среди лиц с внешней религиозностью понимание смерти как необратимое завершение жизни встречается в два раза чаще, чем у людей с внутренней религиозностью (рис. 2). Это можно объяснить тем, что люди с внешней религиозностью больше склонны к риту-

альной стороне религии, для них религия это в первую очередь способ социальной адаптации, они не склонны к глубокому осмыслению экзистенциальных проблем. Поэтому, несмотря на то, что основой любой религии является вера в бессмертие души, среди людей с внешней религиозностью часть все равно склонна рассматривать смерть как конец жизни во всех ее проявлениях.

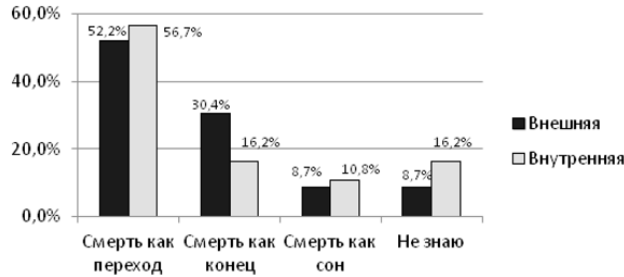

Рис. 2 Когнитивные компоненты отношения к смерти у лиц с внешней и внутренней религиозной ориентацией

Эмоциональные ответы на когнитивные представления о смерти в двух выбранных подвыборках также обладают своим своеобразием. Среди списка различных эмоций испытуемому предлагалось отобрать те, которые, на его взгляд, наиболее близко описывают его эмоциональные реакции при мысли о смерти.

По результатам модифицированной методики Изарда испытуемые с внешней религиозной ориентацией выбирали такие эмоциональные реакции как горе, страх, гнев и вина; лица с внутренней ориентацией называли преимущественно горе, страх и интерес. В последующей беседе с испытуемыми были конкретизированы некоторые аспекты выбранных эмоциональных реакций. Так, чувства вины и горя у всех испытуемых, независимо от их религиозной ориентации, связаны преимущественно с переживанием потери кого-либо из близких: чувство вины возникает в результате мыслей, что близкий человек умер, а я продолжаю жить. Также часть испытуемых говорила о вине и в контексте вероятностной своей смерти: если они внезапно умрут, то оставят родных (а это преимущественно дети) одних. Эти результаты свидетельствуют об общих эмоциональных компонентах для многих людей, и религиозная ориентация в данном случае не является определяющей, она не оказывает своего специфического влияния на переживания, связанные с вероятностной смертью человека или его близких. Несколько более показательными в контексте изучаемого вопроса являются другие эмоциональные реакции, называемые испытуемыми кроме горя и вины. Для внешнеориентированных – это страх и гнев, для внутреннеориентированных – страх и интерес. Страх смерти как эмоция, на которую указывается в большинстве литературных источниках, нами был проанализирован более подробно. Для этого мы использовали шкалу страха смерти Темплера, которая позволяет диагностировать уровень выраженности осознанного страха смерти.

По результатам методики Темплера были получены статистически значимые отличия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 8,6$ при $p < 0,02$) в распределении значений по уровню выраженности осознанного страха смерти (рис. 3). Следует сразу отметить, что исследование страха смерти имеет методическую трудность, связанную с тем, что данное эмоциональное переживание чаще всего бывает неосознанным и только лица с высоко развитой рефлексией, либо с ярко выраженной психопатической реакцией могут отслеживать в своем субъективном опыте страх смерти. В своих предыдущих исследованиях мы подвергали это вопрос более детальному изучению и, действительно, эмпирически обнаружили связь между осознанностью страха смерти и рефлекс-

сивностью личности [16]. Однако для сопоставления отношения к смерти в разных подвыборках иногда достаточно анализировать и те рационализации эмоционального переживания, хотя переменную рефлексивности также необходимо учитывать. Лица с внутренней ориентацией менее склонны испытывать страх смерти,

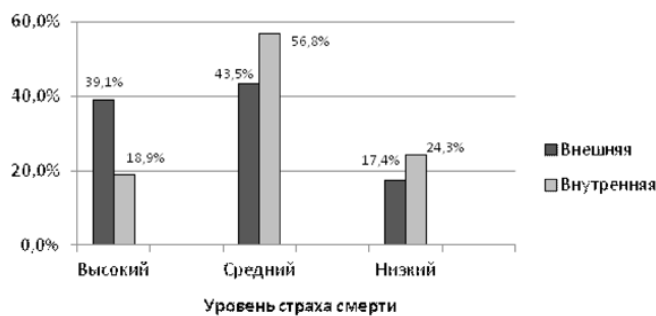

Рис. 3 Распределение значений по уровню страха смерти у лиц с внешней и внутренней религиозной ориентацией

чем лица с внешней религиозной ориентацией, хотя на переживание страха перед смертью, как отмечалось выше, указывали все испытуемые, независимо от ориентации. Полученные результаты хорошо интерпретируются в свете теоретического подхода к религиозности, разработанного Олпортом. Внешняя религиозность основана на мотивации решения проблем социального плана, и она не подразумевает духовного опыта. В связи с этим такое глубокое переживание как страх смерти, с которым предлагает работать практически любая религиозная конфессия, остается мало проработанным. Люди с внутренней религиозной ориентацией видят в религии, в первую очередь, способ духовного развития. Стараясь глубоко осмысливать и переживать основные положения своей религиозной конфессии, они более склонны обращать внимание на свои эмоциональные реакции факт смерти. Об этом косвенно говорят и другие результаты по модифицированной методике Изарда. Лица с внешней религиозной ориентацией среди своих эмоций отмечают гнев, аргументируя это тем, что им все равно трудно смириться с фактом конечности, даже если «на все воля Божья». Люди же с внутренней религиозной ориентацией кроме горя, вины и страха, проанализированных выше, отмечали эмоцию интереса, которая свидетельствует об опыте рефлексии на тему конечности жизни и вероятной смерти.

Статистически значимые отличия были получены и по поведенческому компоненту отношения к смерти, хотя сходства в ответах у испытуемых двух подвыборок больше, чем различий. Лица с внешними религиозными ориентациями более склонны были выбирать ответы из анкеты, отражающие стремление к достижению телесного благополучия и бессмертия. Так, к примеру, 12 % из этой группы сказали, что им интересно было бы попробовать криогенезацию, чтобы дожить до того времени, когда появятся способы продления жизни и «будут побеждены все болезни». Для сравнения, среди испытуемых с внутренней религиозной ориентацией ответов такого рода не было в принципе. Наиболее показательными являлись такие ответы: «криогенезация – это нарушение законов бытия и, к тому же, это совершенно бессмысленно, ведь рядом не будет любимых людей», «для меня криогенизация неприемлема, нет смысла замораживать тело, более естественно предоставить своей душе развиваться дальше». Независимо от религиозной ориентации испытуемые отвечали на вопросы, касающиеся эвтаназии, сохранения жизни при подключении к аппарату искусственного дыхания и т.п. Не было получено статистически значимых отличий в распределении ответов для обеих подвыборок: практически все испытуемые отвечали, что «стоит поддерживать жизнь умираю-

щего человека при любых условиях», «в случае подключения к искусственным аппаратам из-за тяжелой болезни я бы хотела, чтобы врачи до последнего боролись за мою жизнь» и т.д. Также не было получено статистически значимых отличий по частоте встречаемости ответов на вопросы, касающиеся самоубийства. Лица с внешней и внутренней ориентацией в равной степени отрицательно относятся к данному виду смерти, хотя некоторые испытуемые с внешней ориентацией признались, что у них возникало желание умереть по разным причинам, например из-за серьезных жизненных трудностей, проблем взаимопонимания с родными, потери смысла жизни и т.д. Статистически значимые отличия были получены в распределении ответов на вопрос о готовности работать в хосписе с умирающими людьми. 22 человека (60 %) с внутренней ориентацией высказали готовность к такой работе, а 15 человек уже имели такой опыт работы (на базе сестринского центра при Таганрогском благочинии). К экстремальным видам деятельности (преимущественно спорту, а также рискованной езде на автомобиле) не склонны испытуемые из обеих выборок, аргументируя это тем, что «пока есть ради кого жить».

Таким образом, полученные результаты показали, что в структуре отношения к смерти у лиц с разной религиозной ориентацией есть отличия. Эти результаты объясняют многие противоречивые данные, которые периодически появляются в литературе (в основном, зарубежной) относительно связи религиозности и отношения личности к смерти. Эти противоречия, на наш взгляд, объясняются трудностью анализа самой категории отношения к смерти, которую мы пытались разрешить, применяя концепцию отношений В.Н. Мясищева.

Человеческая жизнь ограничена смертью, это неоспоримый факт. Каждый живущий человек сосуществует с этим фактом, вырабатывая разные способы совладание с осознанием бренности жизни. Одним из способов является обращение к религии, которая предлагает мировоззренческую картину, в которой определены морально-этические нормы и требования, место человека в этом мире, его роль, а также сформулирована основная концепция смерти. Отношение к смерти во многом определяет формы различных религиозных культов, выражаемые в ритуалах и таинствах. Проведенное исследование показало, что существует связь между религиозной ориентацией и отношением личности к своей потенциальной смерти. Люди, чья религиозная ориентация больше направлена на удовлетворение своих потребностей и кто более склонен к ритуальной стороне религиозной жизни, относятся к смерти более негативно, уровень осознанного страха смерти у них выше. Это находит отражение в их поведении – большая забота о себе и своем здоровье, нежели альтруистическая позиция, направленная на помощь другим. Лица же с внутренней религиозной ориентацией, у кого выражена духовная потребность, чаще задумываются о возможной смерти, и, как следствие, пытаются выработать собственную концепцию, согласно которой реализуют свои жизненные цели и задачи. Их поведенческие стратегии конструктивны, они не склонны к рискованному поведению, которое угрожает жизни, стремятся (по крайней мере, сознательно) к принятию факта конечности человеческой жизни и готовы осуществлять социально-полезную работу с умирающими и тяжело больными.

Проведенное исследование открывает возможности для дальнейшего изучения мировоззренческой составляющей сознания личности. В настоящее время в современном обществе ценности и смыслы, моральные нормы и этические законы смешаны, духовные потребности людей фрустрированы, что заставляет их искать способы решения сложных экзистенциальных проблем не в общественной жизни, а за счет обращения к различным религиозным системам, позволяющим приобрести точку опоры в трудных жизненных ситуациях. Оставим вопрос о целесообразности религии и ее роли в обеспечении психологического здоровья личности дальнейшим исследованиям; этому вопросу следует посвятить не одно детальное исследование.

Отметим лишь, что несомненным достоинством последовательной и искренней религиозной веры является более активная социальная позиция людей, чьи духовные искания направлены на развитие и самосовершенствование их личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Spilk B., Hood R., Hunsberger B., Gorsuch R.* The psychology of religion: An empirical approach. – N.Y.: Guilford Press, 2003.
2. *Becker E.* The denial of death. – N.Y.: Free Press, 1973.
3. *Leming M.* Religion and Death: A Test of Homans' Thesis // *The Journal of Death and Dying.* – 1979-80. – Vol. 10, № 4. – P. 347-364.
4. *Powell F.C., Thorson J.A.* Life, death, and life after death: Meanings of the relationship between death anxiety and religion // *Journal of Religious Gerontology.* – 1991. – Vol. 8, № 1. – P. 41-56.
5. *Duff R., Hong L.* Age density, religiosity, and death anxiety in retirement communities // *Review of Religious Research.* – 1995. – Vol. 37, № 1. – P. 19-32.
6. *Dezutter J., Soenens B., Hutsebaut D.* Religiosity and mental health: A further exploration of the relative importance of religious behaviors versus religious attitudes // *Personality and Individual Differences.* – 2006. – Vol. 40. – P. 807-818.
7. *Dezutter J., Soenens B., Luyckx K., Bruyneel S., Vansteenkiste M., Duriez B., Hutsebaut D.* The role of religion in death attitudes: distinguishing between religious belief and style of processing religious contents // *Death Stud.* – 2009. – Vol. 33, № 1. – P. 73-92.
8. *Олпорт Г.* Личность в психологии. – М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998.
9. *Cohen A., Pierce J., Chambers J., Meade R., Gorvine B., & Koenig H.* Intrinsic and extrinsic religiosity, belief in the afterlife, death anxiety, and life satisfaction in young Catholics and Protestants // *Journal of Research in Personality.* – 2005. – 39. – P. 307-324.
10. *Allport G.W., Ross J.M.* Personal religious orientation and prejudice // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1967. – Vol. 5, № 4. – P. 432-443.
11. *Hood R.W.* Religious orientation and the report of religious experience // *Journal for the Scientific Study of Religion.* – 1970. – Vol. 9, № 4. – P. 285-291.
12. *Hood R.W.* The usefulness of the indiscriminately pro and anti-categories of religious orientation // *Journal for the Scientific Study of Religion.* – 1978. – Vol. 17, № 4. – P. 418-31.
13. *Шутова Л.В. (Восковская Л.В.)* Отображение смысложизненных и ценностных ориентаций в отношении к жизни и смерти у лиц юношеского возраста: дисс. ... канд. псих. наук. – Ставрополь, 2005.
14. *Neimeyer R., Wittkowski J., Moser R.P.* Psychological research on death attitudes: An overview and evaluation // *Death Studies.* – 2004. – Vol. 28, № 4. – P. 309-340.
15. *Мясищев В.Н.* Психология отношения. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995 г.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор А.В. Непомнящий.

Восковская Людмила Васильевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: l.voskovskaya@mail.ru, 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: +78634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Voskovskaya Ludmila Vasil'evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: l.voskovskaya@mail.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.